

На московской сцене

10 декабря литературная общественность Москвы отметит 70-летие со дня рождения Саломеи Нерис. В концертном зале им. П. Чайковского состоится юбилейный вечер, посвященный творчеству выдающейся литовской поэтессы.

В торжествах по случаю этой знаменательной даты, кроме писателей и критиков нашей республики, примет участие большая группа мастеров искусств, которая выступит перед участниками вечера с концертом.

Поэтические строки С. Нерис в переводах известных русских поэтов прозвучат на вечере в

исполнении народной артистки Литовской ССР М. Миронайте, заслуженного артиста республики А. Росенаса и актрисы А. Янушаускайте. Москвичи увидят также отрывок из спектакля Государственного академического театра драмы «Сестра голубая». В сценической композиции, созданной поэтом А. Дрилингой на стихи С. Нерис (режиссер — заслуженная артистка Литовской ССР С. Но-

севичюте), выступит большая группа артистов театра.

Интересна музыкальная программа юбилейного вечера. Произведения композиторов М.-К. Чюрлениса, Э. Бальсиса, П. Чайковского, Э. Грига исполнят камерные оркестры Литовской филармонии и студентов Госконсерватории под управлением народного артиста республики С. Сондецкиса и органист, заслуженный артист Ли-

товской ССР Л. Дитрис. Песни В. Кловы и Ю. Индры на стихи поэтессы, арии и романсы русских и западных классиков будут петь народный артист СССР В. Нореика, солисты лауреаты всесоюзного и международного конкурсов Н. Амбразайтите и В. Даунорас.

Режиссер концерта — Ниеде Кроткуте.

Б. МЕШКАУСКАС.

ВСТРЕЧИ

ВСЕ, знавшие Саломею Нерис, прежде всего обращали внимание на ее необычайную чуткость и скромность. Такой поэтесса запомнилась и мне.

Придя на собрание, она никогда не садилась впереди, у всех на виду, а старалась забиться куда-нибудь в уголок.

И трудно было поверить, что эта казавшаяся такой хрупкой женщина сумела решиться на смелый шаг.

В чем же этот шаг заключался?

Сотрудничавшая прежде в клерикальной печати, участвовавшая в католических организациях, Саломея в 1931 году порвала со своими бывшими покровителями и заявила во всеуслышание, что переходит в лагерь борющегося рабочего класса. Антифашистский литературный журнал «Тряяс фронтас» опубликовал ее заявление:

«Отныне сознательно выступаю против эксплуататоров рабочего класса и постараюсь свою работу объединить с деятельностью эксплуатируемых масс, чтобы будущая моя поэзия стала для них боевым оружием и выражала их желания и цели борьбы».

Это не было протестом против каких-либо литературных течений, а политической декларацией. И подписала ее не рука мужественного политического деятеля, а хрупкая

девушка — лирик, воспевавшая до тех пор юность, любовь, радость жизни. И притом девушка эта была преподавательницей клерикальной гимназии «Жибурис».

Это публичное заявление Саломеи Нерис произвело впечатление разорвавшейся бомбы. О нем возбужденно головали писатели и любители литературы старшего поколения, но особенно заинтересовалась и всерьез комментировала его молодежь.

Всякие реакционные личности забрасывали поэтессу письмами с призывом одуматься и вернуться назад. Потом начался поток клеветы, угроз.

Но Саломея совершила свой шаг сознательно, после долгих раздумий. Как свидетельствуют многие мемуаристы, она перед этим серьезно знакомилась с литературой прогрессивного содержания, интересовалась рабочим движением.

Саломея поняла, что ей не место в клерикальном учебном заведении. И не ожидая увольнения, сама попросила освободить ее от обязанностей педагога. Поэтесса переехала в Каунас, где занималась литературным трудом, давала частные уроки, сталкивалась с немалыми трудностями.

После закрытия журнала «Тряяс фронтас» Саломея сотрудничает в других прогрессивных изданиях. Ее произведе-

ния печатаются также в московском коммунистическом журнале «Прекалас», где она подписывалась псевдонимом М. Гурайте. Появлялись ее стихи и в подпольном органе революционного студенчества «Аврора».

Помню, как в 1939 году в Укмерге состоялся большой литературный вечер с участием прогрессивных писателей: П. Цвирки, К. Якубенаса, К. Боруты, В. Монтвилы, Л. Гирь, И. Марцинкявичюса и других. Саломея приехала вместе с ними, выступила с чтением стихов, которые аудитория выслушала с огромным вниманием. Вечер вылился в яркую антифашистскую демонстрацию, чем Саломея была очень удовлетворена и на обратном пути говорила: «Как было приятно! Нисколько не жалею, что поехала».

После восстановления советской власти в Литве, Саломея Нерис была избрана в Народный сейм, вошла в состав его полномочной делегации, которая на сессии Верховного Совета СССР передала просьбу литовского народа о приеме Литвы в семью советских республик. Несмотря на растущую славу и окружавшее ее всеобщее уважение, она оставалась все такой же простой и скромной.

Гитлеровское вторжение заставило ее эвакуироваться в глубь страны. Там Саломея Нерис создала много стихотворений, в которых клеймила гит-

леровских захватчиков, воспевала подвиги советских воинов и партизан, укрепляла веру в победу. Когда она выступала по московскому радио, соотечественники в оккупированной Литве тайно слушали ее патристические стихи.

Наконец сбылись мечты — поэтесса вернулась в освобожденный край, готовилась к осуществлению новых творческих планов. Поселилась она в Каунасе и редко приезжала в столицу республики. Но однажды, весной 1945 года, я встретил Саломею в Вильнюсе.

— Пожалуйста, покажите мне, где тут театр кукол, — попросила она. — Надо подписать договор о постановке «Эгле — королева ужей». А я Вильнюс плохо знаю.

И пошли мы с ней на улицу Аркю, где находился этот театр. По дороге я спросил:

— Побывали в родных местах? Нашли там кого-нибудь из близких?

— Лучше не спрашивайте. Мины разбросаны среди некошенной ржи...

— Да, я слышал — под Вилкавишкисом были сильные бои...

Больше я не расспрашивал. Потом узнал, что Саломея не застала никого из своей семьи — всех угнали из дому отступавшие гитлеровцы...

Больше я не встречал Саломею Нерис. В том же году она скончалась...

Ю. БУТЕНАС.